

ОПРОСНИК КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ И ВЗРОСЛЫХ: ЕГО НАДЕЖНОСТЬ И ВАЛИДНОСТЬ

В. П. ШЕЙНОВ¹⁾

¹⁾Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220001, г. Минск, Беларусь

Изучение коммуникативных умений приобрело особую актуальность ввиду негативного влияния на представителей разных поколений чрезмерного использования ими смартфонов и социальных сетей. При этом в исследованиях активно применяется давно разработанный тест коммуникативных умений для подростков и старшеклассников Михельсона, адаптированный в 1995 г. Ю. З. Гильбухом. Однако недоступны публикации, содержащие доказательства надежности и валидности этого опросника. Цели данного исследования – доказательство надежности и валидности опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых, разработка его надежной и валидной сокращенной версии. Исходные данные собраны в Беларуси и России преимущественно посредством онлайн-опроса 1833 респондентов, в том числе 1122 подростков в возрасте 13–17 лет (601 девочка и 521 мальчика) и 711 взрослых в возрасте до 82 лет (361 женщины и 350 мужчин). В результате сконструирована состоящая из 26 вопросов сокращенная версия опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых, которая удовлетворяет основным критериям надежности и валидности и обладает лучшими психометрическими характеристиками, нежели его исходная версия. Практическая значимость исследования состоит в том, что наличие единого инструментария позволит изучать коммуникативные умения представителей разных возрастных категорий.

Ключевые слова: опросник коммуникативных умений; сокращенная версия опросника; надежность; валидность; психометрические характеристики; подростки; взрослые.

COMMUNICATION SKILLS QUESTIONNAIRE FOR ADOLESCENTS AND ADULTS: ITS RELIABILITY AND VALIDITY

V. P. SHEINOV^a

^aNational Institute for Higher Education, 15 Maskouskaja Street, Minsk 220007, Belarus

The study of communication skills has become particularly relevant due to the negative impact on representatives of different generations of their excessive use of smartphones and social networks. At the same time, the research actively uses the long-established test of communication skills for adolescents and high school students by Michelson, adapted in 1995 by Yu. Z. Gil'bukh. However, publications containing evidence of the reliability and validity of this questionnaire are not available. The objectives of this study are to prove the reliability and validity of the questionnaire of communication skills for adolescents and adults, to develop a reliable and valid abbreviated version of this questionnaire. The baseline data for the study were collected in Belarus and Russia mainly through an online survey of 1833 respondents, including 1122 adolescents aged 13–17 (601 girls and 521 boys) and 711 adults under the age of 82 (361 women and 350 men). As a result of the study, an abbreviated version of the communicative skills questionnaire for adolescents and adults was constructed, consisting of 26 questions. The abbreviated version of the

Образец цитирования:

Шейнов В.П. Опросник коммуникативных умений для подростков и взрослых: его надежность и валидность. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;4:96–104.
EDN: MWPROF

For citation:

Sheinov VP. Communication skills questionnaire for adolescents and adults: its reliability and validity. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;4:96–104. Russian.
EDN: MWPROF

Автор:

Виктор Павлович Шейнов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры психологии и педагогического мастерства факультета повышения квалификации и переподготовки.

Author:

Viktor P. Sheinov, doctor of science (sociology), full professor; professor of the department of psychology and pedagogical skills, faculty of advanced training and retraining.
sheinov1@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-2191-646X>

questionnaire satisfies the main criteria for validity and reliability and has better psychometric characteristics than its original version. The practical significance of the study lies in the fact that the presence of a single toolkit will allow using it to conduct comparative studies of communicative skills simultaneously in different age categories.

Keywords: questionnaire of communication skills; abbreviated version of the questionnaire; reliability; validity; psychometric characteristics; adolescents; adults.

Введение

На формирование целей данного исследования повлияли три ключевые идеи.

Во-первых, последние годы в научном сообществе находят все большую поддержку идея о том, что давно разработанные опросники следует перепроверять на предмет их надежности и валидности. Это объясняется тем, что новые поколения испытуемых могут иначе отвечать на вопросы, нежели респонденты, которые отвечали на них 30–40 лет назад и на ответах которых эти инструменты создавались.

Сказанное в наибольшей степени относится к опросникам, разработанным очень давно и при этом активно используемым, поскольку ввиду давности их создания нет возможности убедиться в наличии доказательств их надежности и валидности.

В частности, в эту категорию попадает тест коммуникативных умений для подростков и старшеклассников Михельсона, русскоязычную версию которого представил Ю. З. Гильбух [1]. Однако знакомство с указанной брошюрой показало, что в ней не имеется ни доказательств надежности и валидности опросника, ни сведений о публикации, которая могла бы содержать соответствующие доказательства. Попытка разыскать первоисточник ни к чему не привела.

Между тем данный опросник активно используется вплоть до настоящего времени [2–6]. В частности, это связано с тем, что чрезмерная активность в общении посредством смартфона и социальных сетей влияет на коммуникативные умения их активных пользователей. Причем это воздействие оказывается на представителей разных возрастных групп.

Указанные обстоятельства повышают интерес к изучению коммуникативных умений подростков и взрослых и, соответственно, к используемому опроснику коммуникативных умений.

Во-вторых, в отечественной [7–9] и мировой [10–17] науке растет осознание желательности сокращения объема опросников. Отражением этого является тот факт, что по запросу «короткая версия опросника» поисковики (например, *Google Scholar*) выдают тысячи статей последних лет.

Большие опросники вызывают дополнительные трудности в сборе материалов анкетирования и ухудшают качество получаемых ответов: многие респонденты уклоняются от анкетирования, а если такая возможность отсутствует, то при анонимном (как

и положено) анкетировании они отвечают как придется (что искажает сущность изучаемого явления и создает проблемы в интерпретации полученных результатов).

Эти практические наблюдения подтверждены специальными эмпирическими исследованиями. Например, в работе А. Р. Герцог и Дж. Г. Бахман установлено, что при традиционном способе анкетирования (раздаче испытуемым анкет при непосредственном контакте с ними) «респонденты, отвечающие на вопросы, которые включены в большие анкеты, на многие или практически все последние вопросы дают одни и те же ответы, по сравнению с качественными ответами на вопросы в меньших анкетах или коротких опросниках»¹ [18, p. 549].

Есть исследования, посвященные анкетированию в онлайн-пространстве. В частности, М. Галесич и М. Босняк при изучении онлайн-опросов установили, что «...чем больше длина предложенного опросника, тем меньше респондентов начали и завершили анкетирование. Кроме того, ответы на вопросы, находящиеся в анкете дальше от начала, были более быстрыми, короткими и единообразными, нежели ответы на вопросы, расположенные ближе к началу» [19, p. 349].

В настоящее время, когда непосредственные контакты все чаще заменяются получением информации в онлайн-пространстве, анкетирование также перемещается в онлайн-пространство. Поскольку при этом отсутствует возможность контролировать выполнение респондентами заданий, вопрос об их количестве в анкетах приобретает особую значимость.

Как показал опыт, сократив количество заданий в опросниках, исследователи получают большие выборки данных анкетирования при лучшем их качестве. Кроме того, наличие коротких опросников позволяет увеличить число гипотез, тем более что современные компьютерные программы способствуют одновременной обработке любого количества различных опросников.

Имеющийся собственный опыт свидетельствует о том, что при сокращении количества вопросов с использованием соответствующих математических методов более короткий опросник может обладать лучшими психометрическими характеристиками, чем первоначальный его вариант [7–9].

¹Здесь и далее перевод наш. – В. Ш.

В-третьих, для понимания сущности многих особенностей личности важно проследить их трансформацию при переходе человека из подросткового состояние во взрослое. Но для этого нужно иметь опросники, которые будут пригодны и для подростков, и для взрослых.

Рациональным и перспективным представилось решение объединить в данном исследовании три указанные идеи. Цели статьи – доказательство надежности и валидности опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых, а также разработка его надежной и валидной сокращенной версии.

Материалы и методы исследования

Участники анкетирования и сбор информации.

Данные собраны в Беларуси и России преимущественно путем онлайн-опроса 1833 респондентов, в том числе 1122 подростков в возрасте 13–17 лет (значения показателей возраста: $M = 15,4$; $SD = 5,1$; $\min = 13$; $\max = 17$), включая 601 девочку ($M = 15,3$; $SD = 5,2$) и 521 мальчика ($M = 15,5$; $SD = 5,0$), и 711 взрослых в возрасте до 82 лет, включая 361 женщину ($M = 21,5$; $SD = 8,6$) и 350 мужчин ($M = 24,6$; $SD = 9,6$).

Методы исследования. В основу анализа положен тест коммуникативных умений для подростков

и старшеклассников Михельсона в переводе и адаптации Ю. З. Гильбуха [1]. Зависимость от социальных сетей измерялась опросником ЗСС-15 [20], зависимость от смартфона – короткой версией САС-16 опросника зависимости от смартфона [7], макиавеллизм – опросником Знакова [21], направленность личности (соотношение направленности на себя, на взаимодействие и на задачу) – методикой Басса (тест Смекала – Кучера)².

Статистический анализ. Оценка результатов осуществлялась с использованием пакета SPSS-22.

Результаты и их обсуждение

Проверка валидности теста коммуникативных умений. Проверим, будут ли фактически коррелировать между собой показатели тестов, которые теоретически должны быть связаны.

Для данной цели выбрана проверка наличия корреляций коммуникативных умений с такими актуальными в настоящее время характеристиками личности, как зависимость от смартфона и социальных сетей, макиавеллизм и направленность личности. Выбор этих свойств продиктован современными условиями.

Связь коммуникативных умений с зависимостью от смартфона и социальных сетей у подростков и взрослых. При зависимости от смартфона его пользователи «...утрачивают чуткость в отношениях с окружающими, теряют способность к эмпа-

тии. Зависимость от смартфона напрямую связана с застенчивостью, ощущением одиночества, синдромом дефицита внимания, компульсивным поведением» [22, с. 120]. По этой причине представляется естественной выявленная в исследованиях связь коммуникативных умений с зависимостью от смартфона [23–25].

Между зависимостью от смартфона и зависимостью от социальных сетей присутствует высокозначимая связь [7; 20; 26], поэтому неудивительно, что некоторые авторы выявили связь коммуникативных умений с зависимостью от социальных сетей [27–29].

Наличие связи коммуникативных умений с зависимостью от смартфона и социальных сетей показывают данные табл. 1–4, вычисленные для всех рассматриваемых выборок.

Таблица 1

Связь коммуникативных умений с зависимостью от смартфона у подростков

Table 1

Relationship between communication skills and smartphone addiction in adolescents

Группа испытуемых	Корреляция по Кендаллу	Коммуникация		
		Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Общая выборка	Коэффициент корреляции τ	0,066**	-0,028	0,065**
	Значимость	0,002	0,173	0,002
Девочки	Коэффициент корреляции τ	0,062*	-0,089**	0,125**
	Значимость	0,030	0,002	0
Мальчики	Коэффициент корреляции τ	0,077*	-0,009	0,052
	Значимость	0,013	0,778	0,095

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

²Определение направленности личности (ориентационная анкета) // Большая энцикл. психолог. тестов / авт.-сост. А. Карелин. М. : ЭКСМО, 2009. С. 28–31.

Таблица 2

Связь коммуникативных умений с зависимостью от смартфона у взрослых

Table 2

Relationship between communication skills and smartphone addiction in adults

Группа испытуемых	Корреляция по Кендаллу	Коммуникация		
		Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Общая выборка	Коэффициент корреляции τ	0,069**	-0,125**	0,099**
	Значимость	0,009	0	0
Женщины	Коэффициент корреляции τ	0,107**	-0,160**	0,175**
	Значимость	0,004	0	0
Мужчины	Коэффициент корреляции τ	0,078*	-0,127**	0,084*
	Значимость	0,048	0,001	0,044

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Таблица 3

Связь коммуникативных умений с зависимостью от социальных сетей у подростков

Table 3

Relationship between communication skills and social media addiction in adolescents

Группа испытуемых	Корреляция по Кендаллу	Коммуникация		
		Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Общая выборка	Коэффициент корреляции τ	0,027	-0,042*	0,095**
	Значимость	0,192	0,042	0
Девочки	Коэффициент корреляции τ	0,035	-0,113**	0,188**
	Значимость	0,219	0	0
Мальчики	Коэффициент корреляции τ	0,020	-0,034	0,068*
	Значимость	0,522	0,268	0,030

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Таблица 4

Связь коммуникативных умений с зависимостью от социальных сетей у взрослых

Table 4

Relationship between communication skills and social media addiction in adults

Группа испытуемых	Корреляция по Кендаллу	Коммуникация		
		Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Общая выборка	Коэффициент корреляции τ	0,037	-0,131*	0,150*
	Значимость	0,156	0	0
Женщины	Коэффициент корреляции τ	0,048	-0,145*	0,236*
	Значимость	0,191	0	0
Мужчины	Коэффициент корреляции τ	0,034	-0,151*	0,116*
	Значимость	0,363	0	0,003

Примечание. * $p \leq 0,01$.

Зависимость от смартфона и социальных сетей – одна из форм зависимого поведения, поэтому полученные положительные связи зависимости от смартфона и социальных сетей с умениями зависимой коммуникации представляются вполне естественными. Уверенная коммуникация является противоположностью зависимой коммуникации, и отрицательная корреляция, которая показана в табл. 1–4, вполне ожидаема.

Представленные в табл. 1–4 противоположно направленные связи зависимости от смартфона и социальных сетей с уверенной и агрессивной коммуникацией вполне естественны. Они взаимно дополняют друг друга, поскольку агрессивное поведение выступает в качестве негативной альтернативы уверенного поведения.

Данные табл. 1–4 показывают, что во всех шести изучаемых выборках подростков и взрослых различные коммуникативные умения связаны соответствующим образом с зависимостью от смартфона и социальных сетей. Это свидетельствует о конвергентной валидности опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых относительно зависимости от смартфона и социальных сетей.

Связь коммуникативных умений с макиавеллизмом у подростков и взрослых. Важно проверить связь коммуникативных умений с такой актуальной характеристикой личности, как макиавеллизм.

Проведенный О. Ю. Филиппу анализ публикаций показал, что в последние 10 лет наблюдается значительный рост интереса научного сообщества к изучению понятия «макиавеллизм»: за 6 лет

(2013–2019) было опубликовано столько же работ о макиавеллизме, сколько за предыдущие 42 года (1970–2012) [30].

Макиавеллизм является чертой личности, включающей установку индивида на манипулирование людьми. «Манипуляция – это скрытое управление в личных целях его инициатора, противоречащее интересам адресата воздействия» [31, с. 71].

Следует отметить, что макиавеллизм положительно связан с умениями зависимого и агрессивного поведения. Эти корреляции отвечают сущности коммуникативных умений и макиавеллизма. Действительно, положительная связь макиавеллизма с умениями зависимого поведения отражает то, что для достижения своих эгоистических целей макиавеллист при осуществлении соответствующих манипуляций вынужден приспособливаться к ситуации и поведению намеченной им жертвы. Так развиваются умения зависимого поведения. Отсюда вытекает отрицательная связь макиавеллизма с умениями уверенного поведения.

Прямая связь макиавеллизма с умениями агрессивного поведения является следствием того, что манипуляции представляют собой скрытую агрессию. Это отражается на коммуникативных умениях макиавеллиста.

Проведенная проверка связи коммуникативных умений с макиавеллизмом у подростков и взрослых в частности и у респондентов разного возраста в целом показала сходные результаты. Для краткости изложения приведем только результаты анализа общей выборки (табл. 5).

Таблица 5

Связь коммуникативных умений с макиавеллизмом

Table 5

Relationship between communication skills and Machiavellianism

Характеристика личности	Корреляция по Кендаллу	Коммуникация		
		Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Макиавеллизм	Коэффициент корреляции τ	0,090*	-0,272*	0,236*
	Значимость (2-сторонняя)	0	0	0

Примечание. * $p \leq 0,01$.

Умения зависимого ($\tau = 0,090$, $p \leq 0,001$) и агрессивного ($\tau = 0,236$, $p \leq 0,001$) поведения связаны с макиавеллизмом положительно, а умения уверенного поведения ($\tau = -0,272$, $p \leq 0,001$) связаны с ним отрицательно. Это свидетельствует о конвергентной валидности опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых относительно макиавеллизма.

Связь коммуникативных умений с направленностью личности у подростков и взрослых. При направленности индивида на себя менее востребованы умения зависимой и уверенной коммуникации,

поэтому связи между ними должны быть незначительными. При этом связь с умениями агрессивной коммуникации должна быть положительной, поскольку направленность индивида на себя настраивает его на защиту своего внутреннего мира от внешних посягательств.

При направленности индивида на взаимодействие и на задачу связь с умениями зависимой коммуникации должна отсутствовать, связь с умениями уверенной коммуникации должна быть положительной, связь с умениями агрессивной коммуникации – отрицательной.

Соответствующие связи проверены на объединенной выборке из 1122 подростков и 711 взрослых и на

каждой из этих выборок по отдельности. В табл. 6 представлены результаты анализа общей выборки.

Таблица 6

**Связь коммуникативных умений
с направленностью личности у подростков и взрослых**

Table 6

**Relationship between communicative skills
and personality orientation in adolescents and adults**

Направленность личности	Корреляция по Кендаллу	Коммуникация		
		Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Направленность на себя	Коэффициент корреляции τ	0,042	-0,027	0,092**
	Значимость (2-сторонняя)	0,052	0,20	0
Направленность на взаимодействие	Коэффициент корреляции τ	0,014	0,078**	-0,077**
	Значимость (2-сторонняя)	0,522	0	0
Направленность на задачу	Коэффициент корреляции τ	-0,004	0,092**	-0,047*
	Значимость (2-сторонняя)	0,861	0	0,028

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Результаты, представленные в табл. 6, подтверждают описанные выше связи коммуникативных умений с направленностью личности, что свидетельствует о конвергентной валидности опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых относительно направленности личности.

Таким образом, можно сделать вывод о доказанности валидности опросника коммуникативных умений и для подростков, и для взрослых.

Проверка надежности опросника коммуникативных умений. Осуществлена проверка надежности опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых по его внутренней согласованности (однородности) и дискриминативности, а также проверка повторным тестированием (ретестом).

Однородность опросников количественно оценивается коэффициентом α -Кронбаха. Для выборки коммуникативных умений подростков его значение оказалось равным 0,659, для выборки коммуникативных умений – 0,684 и для их объединенной выборки – 0,670.

Стандартная процедура улучшения показателя однородности, предлагаемая пакетом программ SPSS-22, порекомендовала удалить из опросника пункт № 21. Это повысило однородность оставшихся пунктов, о чем свидетельствует увеличение значения коэффициента α -Кронбаха до 0,701–0,709. Этот показатель отвечает принятой норме однородности (выше значения 0,7).

Важно, что эта процедура увеличила и показатели общей дискриминативности пунктов опросника, поскольку удаленный вопрос обладал самыми низкими показателями (значение 0,029 для подростков,

значение 0,114 для взрослых и значение 0,043 для их объединенной выборки). Все эти показатели дискриминативности оказались ниже рекомендуемого стандартного порогового ограничения, равного значению 0,2. После удаления пункта № 21 в опроснике остались лишь задания, дискриминативность которых значительно выше требуемого уровня (значение 0,2).

Таким образом, психометрические показатели сокращенной до 26 заданий версии опросника оказались лучшими, нежели у полной версии опросника. Обратим внимание на то, что целью создания более короткой версии опросника коммуникативных умений является не только получение более удобного в практическом плане инструмента их измерения, но и улучшение его психометрических характеристик – внутренней согласованности (однородности) и дискриминативности.

Ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в пять недель. В ретесте приняли участие 315 подростков и 211 взрослых. Корреляции между первым и вторым тестами равны значениям 0,854 и 0,832 соответственно. Этот результат свидетельствует о хорошей ретестовой надежности опросника коммуникативных умений и для подростков, и для взрослых, поскольку показатели превышают значение 0,7.

О надежности и валидности сокращенной версии КУ-26 опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых (вслед за установленными выше аналогичными характеристиками его исходной версии – опросника для подростков и старшеклассников Михельсона) говорит и чрезвычайно высокий, равный 0,971 ($p \leq 0,001$), коэффициент корреляции τ

между суммарными показателями полной и сокращенной версий опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых. При этом для зависимой

коммуникации значение τ равно 0,991 ($p \leq 0,001$), для уверенной коммуникации – 0,989 ($p \leq 0,001$), для агрессивной коммуникации – 0,992 ($p \leq 0,001$).

Заключение

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что сконструирована сокращенная версия опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых.

Сокращенная версия опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых удовлетворяет основным критериям надежности и валидно-

сти, а также обладает лучшими психометрическими характеристиками, нежели его исходная версия.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что наличие единого инструментария позволит проводить с его помощью сравнительные исследования коммуникативных умений одновременно в разных возрастных категориях.

Библиографические ссылки

1. Гильбух ЮЗ, редактор. *Тест-опросник коммуникативных умений для подростков и старшеклассников*. Киев: Перспектива; 1995. 9 с.
2. Коршунова ВВ, Биркун ЕА. Опыт реализации практико-ориентированной программы переподготовки медиа-торов для образования и социальной сферы. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2020;13(9):1466–1480. DOI: 10.17516/1997-1370-0656. (на англ.)
3. Петрова СИ, Борисова УС. Анализ коммуникативной компетентности современных студентов. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022;12:71–75. DOI: 10.236727SAE.2022.10.71.001.
4. Пуховский СВ. Формирование навыков конструктивного общения волонтеров поисково-спасательных отрядов. В: Краснова НА, редактор. *Педагогическая наука и педагогическая практика. Материалы Международной научно-практической конференции; 10 ноября 2022 г.; Москва, Россия*. Москва: Профессиональная наука; 2022. с. 22–30. DOI: 10.54092/9781470983826_22.
5. Рыжкова ОА, Рыболова ЕА, Кохан ЖС. Тренинг в развитии социально-коммуникативных качеств студентов-психологов как фактора профессионального становления будущих специалистов. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2020;7:189–203. DOI: 10.25588/CSPU.2020.160.7.012.
6. Skripkina T, Polina A, Ovcharova E. Techniques for building trust as a factor of psychological security of a person. In: Rudoy D, Olshevskaya A, Kankhva V, editors. *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020). Proceedings of the E3S Web of Conferences; 2020 August 19–30; Divnomorskoe, Russia*. 2020;210:19032. DOI: 10.1051/e3sconf/202021019032.
7. Шейнов ВП. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона». *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2021;6(1):97–115. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
8. Шейнов ВП, Девицын АС. Короткая версия опросника «Незащищенность от манипуляций». *Системная психология и социология*. 2022;1:70–80. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.41.1.6.
9. Шейнов ВП, Девицын АС. Сокращенная версия опросника ассертивности. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. 2021;4:557–565. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-70.
10. Barrios-Fernandez S, Gozalo M, Amado-Fuentes M, Carlos-Vivas J, Garcia-Gomez A. A short version of the EFECO online questionnaire for the assessment of executive functions in school-age children. *Children*. 2021;8(9):799. DOI: 10.3390/children8090799.
11. Bieleke M, Gogol K, Goetz T, Daniels L, Pekrun R. The AEQ-S: a short version of the achievement emotions questionnaire. *Contemporary Educational Psychology*. 2021;65:101940. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2020.101940.
12. Cabral AC, Castel-Branco C, Caramona M, Fernandez-Llimos F, Figueiredo IV. Developing an adherence in hypertension questionnaire short version: MUAH-16. *The Journal of Clinical Hypertension*. 2018;20(1):118–124. DOI: 10.1111/jch.13137.
13. Cliffe T, Beinart H, Cooper M. Development and validation of a short version of the supervisory relationship questionnaire. *Clinical Psychology and Psychotherapy*. 2016;23(1):77–86. DOI: 10.1002/cpp.1935.
14. Mirghafourvand M, Jafarabadi MA, Ghanbari-Homayi S. Adaptation of short version of questionnaire for assessing the childbirth experience (QACE) to the Iranian culture. *BMC Pregnancy Childbirth*. 2020;20:616. DOI: 10.1186/s12884-020-03317-9.
15. Mohamad EMW, Kaundan MK, Hamzah MR, Azlan AA, Ayub SH, Sern TJ, et al. Establishing the HLS-M-Q18 short version of the European health literacy survey questionnaire for the Malaysian context. *BMC Public Health*. 2020;20:580. DOI: 10.1186/s12889-020-08704-7.
16. Jutten RJ, Peeters CFW, Leijdesdorf SMJ, Visser PJ, Maier AB, Terwee CB, et al. Detecting functional decline from normal aging to dementia: development and validation of a short version of the Amsterdam IADL questionnaire. *Alzheimer's & Dementia: Diagnosis, Assessment & Disease Monitoring*. 2017;8(1):26–35. DOI: 10.1016/j.dadm.2017.03.002.
17. Schrepp M, Thomaschewski J, Hinderks A. Design and evaluation of a short version of the user experience questionnaire (UEQ-S). *International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence*. 2017;4(6):103–108. DOI: 10.9781/ijimai.2017.09.001.
18. Herzog AR, Bachman JG. Effects of questionnaire length on response quality. *The Public Opinion Quarterly*. 1981;45(4):549–559.
19. Galesic M, Bosnjak M. Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey. *Public Opinion Quarterly*. 2009;73(2):349–360. DOI: 10.1093/poq/nfp031.
20. Шейнов ВП, Девицын АС. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей. *Системная психология и социология*. 2021;2:41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04.

21. Знаков ВВ. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования. *Психологический журнал*. 2000;21(5):16–22.
22. Шейнов ВП. Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2020;4:120–127. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-4-120-127.
23. Khasanah R, Daulay N. The effect of smartphone addiction on communication with peers in Madrasah Tsanawiyah. *Jurnal Basicedu*. 2022;6(4):5549–5556. DOI: 10.31004/basicedu.v6i4.2924.
24. Osorio-Molina C, Martos-Cabrer MB. Smartphone addiction, risk factors and its adverse effects in nursing students: a systematic review and meta-analysis. *Nurse Education Today*. 2021;98:104741. DOI: 10.1016/j.nedt.2020.104741.
25. Cerit B, Çıtak BN, Ak B. Relationship between smartphone addiction of nursing department students and their communication skills. *Contemporary Nurse*. 2018;54(4-5):532–542. DOI: 10.1080/10376178.2018.1448291.
26. Шейнов ВП. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2021;18(1):235–253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253.
27. Thomas D. Motivational beliefs, social media addiction, and interpersonal communication skill among international students in Thailand. *International Forum Journal*. 2018;21(2):153–169.
28. Dominguez-Vergara JA, Ybanez-Carranza J. Addiction to social networks and social skills in students from a private educational institution. *Propositos y Representaciones*. 2016;4(2):207–230. DOI: 10.20511/pyr2016.v4n2.122.
29. Abd Rahman SH. Can't live without my FB, LoL: the influence of social networking sites on the communication skills of TESL students. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014;134:213–219. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.04.241.
30. Филиппу ОЮ. Библиометрический анализ понятия макиавеллизма в зарубежной и отечественной психологии. *Современная зарубежная психология*. 2020;9(4):120–128. DOI: 10.17759/jmfp.2020090411.
31. Шейнов ВП, Девицын АС. Зависимость от смартфона как предиктор психологического неблагополучия. *Системная психология и социология*. 2022; 3:71–84. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.07.

References

1. Gil'bukh YuZ, editor. *Test-oprosnik kommunikativnykh umenii dlya podroستkov i starsheklassnikov* [Test questionnaire of communication skills for adolescents and high school students]. Kyiv: Perspektiva; 1995. 9 p. Russian.
2. Korshunova VV, Birkun EA. Experience in implementing a practice-oriented programme for retraining mediators for education and the social sphere. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020;13(9):1466–1480. DOI: 10.17516/1997-1370-0656.
3. Petrova SI, Borisova US. Analysis of the communicative competence of modern students. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2022;12:71–75. Russian. DOI: 10.236727SAE.2022.10.71.001.
4. Pukhovskii SV. Formation of constructive communication skills of volunteers of search and rescue teams. In: Krasnova NA, editor. *Pedagogicheskaya nauka i pedagogicheskaya praktika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 10 noyabrya 2022 g.; Moskva, Rossiya* [Pedagogical science and pedagogical practice. Proceedings of the International scientific and practical conference; 2022 November 10; Moscow, Russia]. Moscow: Professional'naya nauka; 2022. p. 22–30. Russian. DOI: 10.54092/9781470983826_22.
5. Ryzhkova OA, Rybolova EA, Kohan ZhS. Training in the development of socially communicative qualities of psychology students of the factor in the professional development of future specialists. *The Herald of South-Ural State Humanities-Pedagogical University*. 2020;7:189–203. Russian. DOI: 10.25588/CSPU.2020.160.7.012.
6. Skripkina T, Polina A, Ovcharova E. Techniques for building trust as a factor of psychological security of a person. In: Rudoy D, Olshevskaya A, Kankhva V, editors. *Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020). Proceedings of the E3S Web of Conferences; 2020 August 19–30; Divnomorskoe, Russia*. 2020;210:19032. DOI: 10.1051/e3sconf/202021019032.
7. Sheinov VP. Short version of the questionnaire «Scale of dependence on the smartphone». *Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*. 2021;6(1):97–115. Russian. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
8. Sheinov VP, Devitsyn AS. A short version of vulnerability to manipulation. *Systems Psychology and Sociology*. 2022;1:70–80. Russian. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.41.1.6.
9. Sheinov VP, Devitsyn AS. Abridged assertiveness questionnaire. *The Herzen University Studies: Psychology in Education*. 2022;1:70–80. Russian. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.41.1.6.
10. Barrios-Fernandez S, Gozalo M, Amado-Fuentes M, Carlos-Vivas J, Garcia-Gomez A. A short version of the EFECO online questionnaire for the assessment of executive functions in school-age children. *Children*. 2021;8(9):799. DOI: 10.3390/children8090799.
11. Bieleke M, Gogol K, Goetz T, Daniels L, Pekrun R. The AEQ-S: a short version of the achievement emotions questionnaire. *Contemporary Educational Psychology*. 2021;65:101940. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2020.101940.
12. Cabral AC, Castel-Branco, Caramona M, Fernandez-Llimos F, Figueiredo IV. Developing an adherence in hypertension questionnaire short version: MUAH-16. *The Journal of Clinical Hypertension*. 2018;20(1):118–124. DOI: 10.1111/jch.13137.
13. Cliffe T, Beinart H, Cooper M. Development and validation of a short version of the supervisory relationship questionnaire. *Clinical Psychology and Psychotherapy*. 2016;23(1):77–86. DOI: 10.1002/cpp.1935.
14. Mirghafourvand M, Jafarabadi MA, Ghanbari-Homayi S. Adaptation of short version of questionnaire for assessing the childbirth experience (QACE) to the Iranian culture. *BMC Pregnancy Childbirth*. 2020;20:616. DOI: 10.1186/s12884-020-03317-9.
15. Mohamad EMW, Kaundan MK, Hamzah MR, Azlan AA, Ayub SH, Sern TJ, et al. Establishing the HLS-M-Q18 short version of the European health literacy survey questionnaire for the Malaysian context. *BMC Public Health*. 2020;20:580. DOI: 10.1186/s12889-020-08704-7.
16. Jutten RJ, Peeters CFW, Leijdesdorf SMJ, Visser PJ, Maier AB, Terwee CB, et al. Detecting functional decline from normal aging to dementia: development and validation of a short version of the Amsterdam IADL questionnaire. *Alzheimer's & Dementia: Diagnosis, Assessment & Disease Monitoring*. 2017;8(1):26–35. DOI: 10.1016/j.dadm.2017.03.002.

17. Schrepp M, Thomaschewski J, Hinderks A. Design and evaluation of a short version of the user experience questionnaire (UEQ-S). *International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence*. 2017;4(6):103–108. DOI: 10.9781/ijimai.2017.09.001.
18. Herzog AR, Bachman JG. Effects of questionnaire length on response quality. *The Public Opinion Quarterly*. 1981;45(4):549–559.
19. Galesic M, Bosnjak M. Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey. *Public Opinion Quarterly*. 2009;73(2):349–360. DOI: 10.1093/poq/nfp031.
20. Sheinov VP, Devitsyn AS. [Development of a reliable and valid social media addiction questionnaire]. *Systems Psychology and Sociology*. 2021;2:41–55. Russian. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04.
21. Znakov VV. [Machiavellianism: psychological property of personality and methods of its research]. *Psichologicheskij zhurnal*. 2000;21(5):16–22. Russian.
22. Sheinov VP. Relationship between smartphone dependence with personal states and properties. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2020;4:120–127. Russian. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-4-120-127.
23. Khasanah R, Daulay N. The effect of smartphone addiction on communication with peers in Madrasah Tsanawiyah. *Jurnal Basicedu*. 2022;6(4):5549–5556. DOI: 10.31004/basicedu.v6i4.2924.
24. Osorio-Molina C, Martos-Cabrer MB. Smartphone addiction, risk factors and its adverse effects in nursing students: a systematic review and meta-analysis. *Nurse Education Today*. 2021;98:104741. DOI: 10.1016/j.nedt.2020.104741.
25. Cerit B, Çıtak BN, Ak B. Relationship between smartphone addiction of nursing department students and their communication skills. *Contemporary Nurse*. 2018;54(4-5):532–542. DOI: 10.1080/10376178.2018.1448291.
26. Sheinov VP. Smartphone addiction and personality: review of international research. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2021;18(1):235–253. Russian. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253.
27. Thomas D. Motivational beliefs, social media addiction, and interpersonal communication skill among international students in Thailand. *International Forum Journal*. 2018;21(2):153–169.
28. Dominguez-Vergara JA, Ybanez-Carranza J. Addiction to social networks and social skills in students from a private educational institution. *Propositos y Representaciones*. 2016;4(2):207–230. DOI: 10.20511/pyr2016.v4n2.122.
29. Abd Rahman SH. Can't live without my FB, LoL: the influence of social networking sites on the communication skills of TESL students. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014;134:213–219. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.04.241.
30. Filippou OYu. A bibliometric analysis of the Machiavellianism in domestic and foreign psychology. *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2020;9(4):120–128. Russian. DOI: 10.17759/jmfp.2020090411.
31. Sheinov VP, Devitsyn AS. Smartphone addiction as a predictor of psychological distress. *Sistemnaya psihologiya i sociologiya*. 2022;3:71–84. Russian. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.07.

Статья поступила в редакцию 11.11.2023.
Received by editorial board 11.11.2023.